

УДК 091

DOI: 10.28995/2686-7249-2023-7-12-25

«Приходи, отроча, учися мудрствовать!» (две ранних рукописи с русским переводом Orbis Pictus Яна Амоса Коменского)

Ольга Е. Кошелева

*Институт всеобщей истории Российской академии наук
Москва, Россия odysseus1989@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению хранящихся в Библиотеке Академии наук в Санкт-Петербурге двух малоизвестных рукописей, содержащих полный текст Orbis Pictus (далее – ОР) Яна Коменского на русском языке, несколько дополнительных текстов и множество записей на латинском и немецком языках. Здесь мы имеем самый ранний перевод ОР в двух разных вариантах. Автор осуществляет палеографический и текстологический анализ этих рукописей и рассматривает роль учительствовавших в Москве немецких славистов Эрнста Глюка и Иоганна Пауса в создании русского перевода Orbis Pictus. В культуре начала XVIII в. вопрос соотношения церковнославянского и литературного русского языка светской направленности стал чрезвычайно актуальным и даже политическим. Эрнст Глюк и его последователь Иоганн Паус – оба склонялись к своеобразному единству церковнославянского и русского языков и равной возможности их употребления в речи. Рассмотренные рукописи имеют отчетливые следы установления языковых славяно-русских оппозиций, с одной стороны, и параллельный перевод русских слов на немецкий и латынь – с другой. Как представляется, это отражает специальную, углубленную работу над языком, а не просто учебные заметки. Списки перевода ОР сохраняли элементы предложенного им единого славяно-русского языка и обогащали речь учащихся.

Ключевые слова: Ян Амос Коменский, Orbis Pictus, Эрнст Глюк, Иоганн Паус, обучение иностранным языкам, Посольский приказ

Для цитирования: Кошелева О.Е. «Приходи, отроча, учися мудрствовать!» (две ранних рукописи с русским переводом Orbis Pictus Яна Амоса Коменского) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 7. С. 12–25. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-7-12-25

“You are welcome, the boy, to discover the wisdom”
(two early manuscripts with Jan Amos Komenskii’
Orbis Pictus Russian translation)

Ol’ga E. Kosheleva

*Russian Academy of Sciences Institute of General History
Moscow, Russia, odysseus1989@mail.ru*

Abstract. The article focusses on the two little-known manuscripts stored in the Library of the Academy of Sciences in St. Petersburg. Both manuscripts contain full text of the *Orbis Pictus* by Jan Comenius in Russian language, some additional texts and many inscriptions in Latin and German. It seems to be the earliest Russian translation of OP in two variants. The author gives preliminary paleographic and textological analysis of these manuscripts and she discusses the role of the German Slavists Ernst Gluck and Johann Paus, who taught in Moscow, in the creation of the Russian translation of *Orbis Pictus*. In Russian culture of the beginning of the 18th century the question of the relationship between Church Slavonic and the literary Russian language of a secular orientation has become extremely relevant and even political. Ernst Gluck and his follower Johann Paus both leaned towards the peculiar unity of the Church Slavonic and Russian languages and the equal possibility of their use in speech. The reviewed manuscripts have clear traces of the establishment of linguistic Slavic-Russian oppositions, on the one hand, and a parallel translation of Russian words into German and Latin, on the other. This seems to reflect ad hoc, in-depth work on the language, rather than just study notes. The translation lists of the OR retained the elements of the single Slavic-Russian language proposed by him and enriched the students’ speech.

Keywords: Jan Amos Comenius, *Orbis Pictus*, E. Glück, J. Paus, foreign language teaching

For citation: Kosheleva, O.E. (2023), “‘You are welcome, the boy, to discover the wisdom’ (two early manuscripts with Jan Amos Komenskiy’ *Orbis Pictus* Russian translation)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no 7, pp. 12-25, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-7-12-25

В статье рассмотрены две рукописи первой четверти XVIII в., хранящиеся в Рукописном отделе БАН. В них содержатся русские переводы *Orbis sensualium Pictus* (далее ОП) Яна Амоса Коменского, до настоящего времени не привлекавшие специально-го внимания исследователей. Каково значение этих рукописей? Гениальная учебная форма, придуманная чешским педагогом для обучения иностранному языку (латыни в первую очередь), позволяла в каждом уголке мира выйти за рамки своей национальной культуры и приобщиться к мировой. В 30-е гг. XVIII в.

в Петербурге при помощи ОР учили даже японский язык [Чума 1970, с. 56–60]. Появление русских переводов ОР – одной из лучших книг в серии учебных пособий, разработанных Яном Амосом Коменским, свидетельствует о том, что Россия тоже вступила на проложенный им путь и благодаря этому сделала большой шаг в открытый мир других культур. Этим и важны данные рукописи для истории русской культуры и образования.

Среди множества изменений в российской культурной жизни рубежа XVII–XVIII вв. стала организация школьного обучения иностранным языкам [Карева, Пивоваров 2020, с. 125–131]. До того, если и обучались иноземной речи, то у частных лиц [Савич 1982, с. 35–78]. При московских центральных приказах всегда существовало специальное обучение¹: молодые подьячие учились у старших на практике, но современники никогда не называли это «школой». В Посольском приказе с 1686 г. в штат было введено 5 учащихся «для учения и признания дел», однако иностранные языки им не преподавались, они были заняты каллиграфией и делопроизводством²; переводчики и толмачи для дипломатического ведомства набирались из иностранцев, принявших российское подданство, и из русских людей, долго пробывших в плену [Беляков и др. 2021]. Для обучения некоторое количество лиц посылалось при посольствах за границу. Но в 1701 г. в Посольский приказ был приглашен ректор лютеранской школы московской Немецкой слободы Николай Швиммер специально для обучения подростков иностранным языкам (немецкому, латинскому, шведскому)³, хотя такое обучение пошло вполне традиционным путем ученичества. В 1703 г. Швиммера сменил «шведский пленный»⁴ пастор Эрнст Глюк (1652–1705), задумавший создать при Посольском приказе полноценную гимназию с преподаванием разных предметов, с классно-урочной системой («классы и определения против школ иностранных»), и его заведение уже прямо называлось «школой», или «гимназией», для которой в марте 1704 г. было выделено специальное большое каменное здание – палаты боярина В.Ф. Нарыш-

¹ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. М.: Педагогика, 1989. С. 103–118.

² Там же. С. 104.

³ Белокуров С.А. О немецких школах в Москве в первой четверти XVIII в. (1701–1715 гг.): Документы моск. арх., собр. С.А. Белокуровым и А.Н. Зерцаловым. М.: Общество истории и древностей российских при Московском ун-те, 1907. С. III.

⁴ «Шведский» потому, что был захвачен в плен в войне со Швецией.

кина на Большой Покровке. Обучение в 1703 и 1704 гг. у Глюка шло очень успешно, и 25 февраля 1705 г. состоялся царский указ о подчинении посольской школы Ингерманландской канцелярии, о ее управлении, финансировании и пополнении учащими⁵. Но, увы, в самом скором времени, 5 мая того же года, пастор Глюк скоропостижно скончался. Его место занял приехавший в Россию в 1701 г. с просветительскими целями немец Иоганн Вернер Паус (Паузе) (1670–1735), выпускник Галле, пиетист, приглашенный Эрнстом Глюком в школу учителем [Sverdrup Lunden 1980, с. 142–202]. Паус обладал обширными знаниями и желанием преподавать, но не имел авторитета Глюка и поддержки царя Петра, он не вынес нападков на себя и начавшихся в школе склок и в 1706 г. школу покинул, однако навсегда остался в России, делал переводы и преподавал частным образом, в том числе географию и историю царевичу Алексею. Именно в бумагах Пауса, переданных после его смерти в Академию наук, находятся две рукописи, о которых и пойдет речь. Сама школа была в 1716 г. переведена в Петербург, где потеряла свое бывшее значение. Как отмечал исследователь В.Н. Перетц,

великое культурное дело, затеянное Глюком, не было завершено его неумелыми подражателями. Кто знает, может быть, при иной постановке дела, при более благоприятном отношении судьбы к магистру Паусу, не пришлось бы впоследствии, при основании Академии и Академического университета, выписывать в таком количестве студентов-иностранцев⁶.

Тем не менее за недолгое время существования школа на Покровке⁷ успела выпустить немало учеников, в том числе таких известных переводчиков, как братья Веселовские или А.Ф. Хрущев. Именно они работали в российских зарубежных миссиях.

Работая над формами и содержанием обучения в своей гимназии, Эрнст Глюк заботился в первую очередь об учебной литературе по изучению иностранных языков. Н. Швиммер обучал

⁵ Белокуров С.А. Указ. соч. С. 52.

⁶ Перетц В.Н. Историко-литературные исследования и материалы. Т. 3. Ч. 2. Из истории развития русской поэзии XVIII в. СПб.: Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1902. С. 202.

⁷ Из-за пожара в здании на Покровке (сейчас эта часть улицы – Маросейка) в 1707 г. школа была переведена на Новгородское подворье на ул. Ильинку. В 1709 г. усадьба на Покровке была отдана Савве Рагузинскому (РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. Д. 52).

латыни по устаревшей латинской грамматике Доната и по книге «Вход латинского языка»⁸, из которой заучивались разговоры на немецком и латинском языках⁹. Глюк для своей школы надеялся на подготовку и публикацию учебников по иностранным языкам, которых пока в России не существовало. Он писал царю:

...како же бо без книг не мочно в полезных науках полезно успети, такоже и вскоре при школьных делесах явно будет, колику и какову пользу такими книгами государства вашего ученики и охотники будут приобретати¹⁰.

Для школы были приобретены изданные в Нюрнберге и в Бреслау учебники Яна Амоса Коменского, снискавшие к тому времени мировую известность и переведенные на все европейские языки: *Vestibulum, Janua linguarum reserata, Orbis sensualium pictus* [Безрогов 2017, с. 105–117]. Эти немецко-латинские издания сохранились до наших дней, они носят на себе следы учебного применения в школе русскими учениками: разнообразные пометы, в том числе владельческие записи, на немецком, латыни, русском, рисунки, примеры и т. п. [Безрогов 2018, с. 233–234]. Однако очевидно, что для обучения в русскоязычной среде требовались пособия именно на русском языке.

В литературе встречается мнение о том, что все три вышеупомянутых книги Яна Амоса Коменского были переведены пастором Глюком, неплохо знавшим русский язык. Впервые о переводе им ОР упомянул П. Пекарский¹¹, на него сослался В.Н. Перетц¹², и это мнение стало общепринятым у славистов [Winter 1953, с. 204; Sverdrup Lundén 1980, с. 91–93; Leeming 1980, с. 273–274], и не только у них. Чешский исследователь переводов Яна Амоса Коменского на русский язык, историк образования Андрей Чума назвал тексты ОР из ранних рукописей БАН переводами Эрнста Глюка. Он отметил, что эти переводы не совпадают между собой, но не привел этому доказательств, а только сделал следующее предположение: «Это объясняется тем, что первый вариант был составлен Глюком раньше (может быть, еще в Лифляндии)» [Чума 1970, с. 32]. Мнение А. Чумы было авторитетно для

⁸ Видимо, это *Janua linguarum reserata* Яна Амоса Коменского.

⁹ Белокуров С.А. Указ. соч. С. 35–37.

¹⁰ Там же. С. 47.

¹¹ Пекарский П. Наука и литература при Петре Великом. Ч. I. СПб.: Изд. товарищества «Общественная польза», 1862. С. 126–127.

¹² Перетц В.Н. Указ. соч. С. 74.

историков педагогики и повторялось в их трудах. Однако оно остается гипотезой, поскольку, как отмечал В.Г. Безрогов, нет никаких прямых указаний на Глюка как на переводчика *Orbis Pictus* [Безрогов 2017, с. 12–13; Безрогов 2018, с. 224; Glück, Polanska 2005, с. 116–120]. Этот исследователь даже сомневался в том, что ОР при Глюке вошел в практику преподавания: «Не он (Глюк. – О. К.), а его коллеги Вурм и Паузе предложили применять на Москве в обучении помимо *Vestibulum* и *Janua* еще и ОР» [Безрогов 2018, с. 224].

К настоящему времени известно семь рукописей, содержащих полный русский перевод *Orbis Pictus*¹³, и несколько – во фрагментах [Безрогов 2018, с. 229–237]. Из них только рукопись БАН 1.2.1 имеет название «Круг всея вселенныя в лицах». Рукопись с датой 1731 г., хранящаяся в Лейдене, названа «Свет видимый», однако, как показало сравнение текстов – в его основе, как и во всех других списках, лежит один и тот же перевод на русский язык, что и в БАН 1.2.1 [Безрогов и др. 2021, с. 136–140]. А.А. Чума, не сделавший текстологических сопоставлений рукописей *Orbis Pictus*, считал, что это не списки с одного протографа, а разные переводы. Так, относительно Чеховского списка, имевшего владельческие записи «Смирнов» и «Константинов», он полагал, что «это могут быть имена переводчиков» [Чума 1970, с. 41]. Также и В.Г. Безрогов шел ложным путем, пытаясь найти переводчиков Пражского списка ОР в Праге [Безрогов 2017, с. 13–14].

В настоящее время возможно констатировать, что ни дата создания первого перевода, ни его автор (авторы) нам точно не известны. Однако среди школьных учителей никто не владел так свободно русским языком, как пастор Глюк, даже Паус не столь продолжительно изучал язык, чтобы к 1705 г. проделать такую сложную переводческую работу. Поэтому Глюк все же остается приоритетной персоной на авторство перевода, хотя мы плохо знаем жителей Немецкой слободы, которые тоже нуждались в языковых пособиях и могли перевод ОР осуществить самостоятельно.

¹³ 1) Библиотека Академии наук (БАН) в Санкт-Петербурге 26.3.1.50; 2) БАН 1.2.1; 3) Библиотека Национального музея Праги IXE 41; 4) частное собрание Н.В. Чехова (ныне утрачена); 5) Институт Восточных рукописей РАН. Р. 1. Оп. 4. Ед. хр. 11; 6) Там же. Ед. хр. 6; 7) *Maatschappij Nederlandse Letterkunde (KL) MS LTK 584 Ch.G. Wolf, Russisch-hochdeutsches Wörterbuch, in der Form einer durchgängige Rede [etc.]. Geschreven, c. 1731.*

Все рукописные переводы ОР имеют только русский текст и не имеют картинок, игравших ключевую роль в системе начального изучения языка – ученик смотрит на нарисованный предмет, он знает его название на родном языке и видит его латинское и немецкое (или на любом другом языке) название. Казалось бы, совершенно неясно, как могли быть использованы эти одноязычные русские переводы в обучении другому языку, но существование печатных изданий *Orbis Pictus* в школе Глюка показывает, что было возможно, сидя за одним столом, совмещать иностранный иллюстрированный печатный текст с русским рукописным. Более того, русские списки использовались для изучения французского, немецкого и японского языков. Когда А. Богданову (1692–1766), библиотекарю Академии наук, в 1735 г. было поручено организовать обучение японского языка, он взял за основу пособия русский перевод ОР. Есть и французский пример [Безрогов 2018, с. 237–240].

Две самые ранние рукописи русского перевода ОР из папки Пауса до настоящего времени специально не рассматривались. Оба автора, и А. Чума, и В.Г. Безрогов, отметив существование данных рукописей, не показали их полный состав и содержание, не сделали палеографического описания, в том числе атрибуцию почерков, не осуществили сравнительный анализ текстов, не проанализировали многочисленные записи на рукописях. А. Чума оставлял за рамками своего интереса все, что не относилось к трудам Яна Амоса Коменского (другие тексты, записи, рисунки и проч.). Он опасался, что влияние немцев на педагогику в России в его книге окажется слишком преувеличенным и потому считал нужным особо заметить:

Но неверно было бы утверждать, что Коменский находил место в русских школах начала 18 в. благодаря заслугам Глюка и других иностранных преподавателей. Эпизодическое участие этих людей в строительстве русской школы не могло бы создать благотворной почвы для усвоения педагогического наследия Коменского в России.

Немцам А. Чума безо всяких на то оснований противопоставляет Федора Поликарпова и Леонтия Магницкого, восклицая:

Эти люди направляли развитие русского просвещения и педагогики; они способствовали восприятию наследия Каменского в России [Чума 1970, с. 29].

Работа над рукописями БАН из папки Пауса требует специального исследования с привлечением филологов и археографов, которое поможет приблизиться к их осмыслению, покажет то, как работали с текстом Яна Амоса Коменского в Москве. Здесь же будет представлен лишь пилотный вариант этой работы.

Рукопись 1.2.1. Размер в 8. Л. 1–191. Филигрань – герб города Амстердама. Переплет – кожа. Основной текст на русском языке разными почерками. Многие слова подчеркнуты самим писцом. Небольшое количество записей над строкой – перевод русских слов на немецкий язык, а также славянских синонимов – одним почерком.

Содержание: Л. 1–104 – полный перевод ОР на русский язык; Л. 104–105 – краткий латинский словарь; Л. 113–160 – [Vistibulum] «Паперть, сиречь преддверие языку цесарскому, сиречь немецкому и латинскому, в словенской язык переведено»; Л. 160–188 об. – *Nomina Propria urbi um oppidorum et pagorum praeciporum quibus publiciintae rumcur Susdisposition* (алфавитный словарь городов на русском языке).

Заполнена только правая часть разворота листов, левая – чистая, но в некоторых случаях по внутреннему краю листа отмечнута колонка, в которую рукою писца выписаны некоторые слова на русском языке, – это варианты к словам и выражениям, имеющимся на правой стороне разворота рукописи. Например, к гл. 3 в тексте ОР сказано «в противности» – в выписках «противо того», в тексте – «в вечеру», в выписке – «вечером».

Начав анализ рукописи со словаря городов, мы сразу определим иностранного автора, желавшего знать русские названия населенных пунктов и правильно их употреблять. Названия имеют не только именительный, но и родительный падеж, обозначенный буквой *g* (т. е. Genetivus). Например: *Серпухов* – *g. a*, *Серпейск* – *g. a*, *Вязма* – *g. ы*, *Вязники*, *Вязников*, *Торжок* – *g. Торжку* (Л. 173 об. – 174 об.). В некоторых случаях есть помета о расстоянии (видимо, города от Москвы), сделанная таким образом: *distant 70 w* (т. е. верст). Над именами городов стоят ударения *Скопѣн* – *g. á*. Словарь составлен очень тщательно, почти без ошибок, но, вероятно, для иноземных, а не для русских учеников, знавших, как склонять названия городов и где ставить ударения. Вероятно, его делал русскоговорящий иноземец. Поскольку почерк в словаре совпадает с почерком помет, сделанных над текстом ОР, то они принадлежат одному человеку, знавшему и немецкий, и русский язык.

В ОР из БАН 1.2.1 нет названий глав, только их номера (названия есть в конце в полном оглавлении). Рукопись копирована

лась с уже правленного перевода вместе с синонимами и разными уточнениями, помещенными в квадратные скобки, они не являются приписками: например, «особливо возлюбят^{ся}» перефразировано как [к лакомству держатся] (л. 24), кривой [косой], нерость [карла], кривоногий – [колча], шинки – [кабаки]. В скобках есть, но редко, пояснительные слова, например, что «шурмователи» – борцы [у римлян] (гл. 132). Этот текст продолжал переписываться в таком пополненном синонимами виде во всех семи известных рукописях, например, – слова чернильница «покрыта есть крышкою [заверткою]» (л. 64) есть во всех известных списках ОР [Безрогов и др. 2021 с. 139]. Иначе говоря, мы видим уже в той рукописи, которая была протографом для 1.2.1 интенсивную работу приводчика, искавшего наиболее точные русские слова и выражения, и пытался дать два варианта русского литературного языка: «простой» и «церковнославянский».

Помимо синонимов, в самом тексте рукописи БАН 1.2.1 есть и приписки сверх строк и сбоку другими чернилами, это тоже синонимы. Например, над словом «вымыслил» сверху надписано «выдумал» (л. 101); над словом «отроки» написано «рабята»; рядом со словом «моются» в скобках написано «омываются» (л. 101). Слово «скворец» исправлено на «дрозд» (л. 24). В тексте сказано: «боран [овен] – разделенные копыта», сверху поправлено – «раздвоенная» (копыта. – О. К.). Этим же почерком над некоторыми словами надписан немецкий или латинский перевод слова.

Другая рукопись БАН 26.3.50 (Л. 1–39), также принадлежавшая Паусу, имеет несколько больший размер, in quarto. Переплет – картон. Начало (несколько первых листов) отсутствует, но в целом это почти полный русский перевод ОР, написанный в две колонки, и других текстов в рукописи нет. Главы ОР тут имеют не только номер, но и название. В рукописи также даны синонимы в квадратных скобках с двоеточием – портной мастер – [швейц:] (гл. 61); град [город:] из предграду [посаду:] (гл. 122).

Возможно наблюдать напряженный труд владельца книги над ее текстом. Он помещал над строкой перевод почти каждого слова на латынь, и редко – на немецкий язык. Многие главы (например, гл. 8 Земля) имеют подписанный скорописью перевод каждого существительного.

Особо следует сказать о почерках, которыми написаны рукописи и записи на них. А. Чума писал: «Переводы книг Коменского, сделанные Глюком, дошли до нас в автографах... Пауза...» [Чума 1970, с. 30]. Но далее о рукописи 26.3.5 он утверждал иное: «Судя по почерку, можно полагать, что перевод принадлежит

Глюку» [Чума 1970, с. 31]. Про почерк помет на латыни и немецком Чума отмечает «почерк напоминает почерк Пауза» [Чума 1970, с. 32]. Н.В. Перетц, выявивший и отметивший все рукописи БАН, написанные почерком Эрнста Глюка, эти рукописи в них не включил, он также не увидел здесь и почерка Пауса. Сделанное мною сравнение почерков данных рукописей с почерком челобитных руки Глюка и Пауса, хранящихся в Архиве древних актов¹⁴, также показывает, что это разные почерки. Тем не менее явное сходство в них в русских текстах есть, что говорит об одних и тех же образцах, по которым учились писать их носители. Не вызывает сомнений только то, что обе рукописи какое-то время принадлежали Иоганну Паусу.

Сравнение текстов обеих рукописей отчетливо демонстрирует разные переводы. Например: король «иноземным послам дает аудиенцию» (1.2.1. Гл. 138); король «Чужих послов пускает к руке» (26.3.50. Гл. 138). В первом случае употреблен несвойственный допетровской русской речи оборот «дает аудиенцию», во втором это чистый литературный русский язык. Другое сравнение: «Младенец... учится ходить в ходилке, играет грамотушкою и начинает говорить» (1.2.1. Гл. 120); «Младенец... учаца ходить в стуле и играет игрушками» (26.3.50. Гл. 120).

Сравним главу 123 «Город» по двум рукописям БАН и рукописью, хранящейся в Праге.

БАН 26.3.50. Л. 31.

В середине града суть улицы [:переульки:] каменею укладыны, площадь [иногда, ино де:] покрытыи проходы и узкими переулки. Явошные простые дворы суть среди города (в середине – *зачеркнуто*. О. К.), церковь, школа, ратуша, торговые лавки подле стен и ворот пушечной двор [:оружница:], житеной двор [:житница:], кружала [:кабаки:] харчевни [:жорчемницы:], позорища [:дивовища:] Богаделня, на пусты места (Л. 31 об.) сходы и тюрьма [темница], на большей башне градские часы и храмина караульщиков. На улицах суть колодези, река или ручей, которая течет сквозь город, годится споласкивать нечистоту. Замок виден выше в городе всего же.

БАН 1.2.1. Л. 84.

В городе суть улицы, которыя каменья усланныя, рынки [на неких местах с навесами:] и переулки. Народные дома суть в середине города церковь, школа, приказ торговый двор. При стенах и воротах ору-

¹⁴ РГАДА. Ф. 150. 1702 г. Д. 1; 1703 г. Д. 1.

женный двор, житный двор, гостинный двор [стояльные дворы], харчевны и шинки [кабаки], (Л. 85) игральный двор, Б(о)гаделня [божница], на странных местах заход и темница. На высочайшей башне суть часы и обиталище стражи. На площадах суть колодцы, река или поток [проточина] чрез город текущая годится к уполосканию грязи. Кремль проходит на высочайшем месте города.

Б-ка Нац. музея Праги. IXE 41. Л. 36 об.

В городе суть улицы, которые камениями усланы, и ринки на неких местах с навесами и переулки народные дома суть в средине города церковь школа приказ торговли двор при стенах стенах (*так. – О. К.*) и воротах оружейный двор житный двор гостинные дворы стоялой двор харчевни и шинки кабаки игральный двор богаделна божница на странных местах заход (*die Cloack*) и темница. На высочайшей башни суть часы и обиталище стража, на площадах суть колодец, река или поток проточина сквоз город текущая годится ко уполосканию грязи Кремль происходит на высочайшем месте города.

Скобки и подчеркивания сделаны писцом рукописей. В рукописи 26.3.50 над каждым русским словом стоит ударение. Легко увидеть, как переводчики стараются подобрать русские эквиваленты к западноевропейским городским реалиям. «*Явиные простые дворы*» в одном случае, и «*народные дома*» – в другом, – это поиск обозначения общественных мест, к которым относят церковь, ратушу (или приказ), школы и проч. Место для представлений (театр) это «*позорище*», «*дивовище*» или «*игральный дом*», над этим словом два перевода сверху: латинский “*theatrum*” и немецкий “*spielhaus*”, подобные надписи на латыни и над другими словами. «*На странных местах заход*», или «*на пусты места сходы*» – это клоака, или городская свалка в отдаленных местах. Обратившись к тексту Пражской рукописи, увидим его полную идентичность со списком БАН 1.2.1, однако писец игнорировал все знаки препинания, в том числе скобки, признавая только точки. Все остальные списки ОР основаны на этом же переводе.

Является ли это работой двух разных переводчиков? В.Н. Петец, анализирувавший стиль текстов Э. Глюка, отметил, что тот использовал как высокий «цицеронианский» стиль, так и разговорный: в проповедях «Глюк старался говорить просто, избегая искусственных, витиеватых оборотов речи»¹⁵, иначе говоря, он свободно пользовался русским и церковнославянским языками.

¹⁵ Петец В.Н. Указ. соч. С. 82.

В культурном сумбуре начала XVIII в. вопрос соотношения церковнославянского и литературного русского языка светской направленности стал чрезвычайно актуальным и даже политическим. Сам царь Петр Алексеевич высказывал по нему свое суждение в виде отрицательного отношения к употреблению церковнославянского. И Эрнст Глюк, и его последователь Иоганн Паус были активно включены в работу по формированию языка. Они оба были славистами, написали грамматики русского языка, преподавали, находились непосредственно в русскоязычной среде. И оба склонялись к синтетическому рассмотрению церковнославянского и русского языков, к их своеобразному единству и равной возможности употребления в речи [Живов 1996, с. 160, 198–201]. Рассмотренные здесь рукописи БАН имеют отчетливые следы установления языковых славяно-русских оппозиций, с одной стороны, и параллельный перевод русских слов на немецкий и латынь – с другой, что, как представляется, отражает именно специальную, углубленную работу над языком, а не просто учебные заметки, что снова приводит нас к мысли об участии именно пастора Глюка и профессора Пауса в работе над русскоязычным текстом ОР. Академическая филология имела отрицательное отношение к синтетическому подходу Глюка-Пауса [Живов 1996, с. 209], тем не менее списки перевода ОР сохраняли элементы предложенного им единого славяно-русского языка (через синонимы в скобках) [Безрогов и др., с. 139] и, безусловно, обогащали речь учащихся. Таким образом, учебник Яна Амоса Коменского оказался функциональным в самых разных ситуациях обучения.

Литература

- Безрогов 2017 – *Безрогов В.Г.* К вопросу о ранних переводах *Orbis sensualium pictus* Я.А. Коменского на русский язык // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. 2017. № 45. С. 11–30.
- Безрогов 2018 – *Безрогов В.Г.* *Dieu/n/sichtbare Welt*: рецепция *Orbis sensualium pictus* Я. А. Коменского в России 1-й пол. XVIII в.: образовательные практики и ранние переводы // Детские чтения. 2018. № 1 (13). С. 220–284.
- Безрогов, Кошелева, Ромашина 2021 – *Безрогов В.Г., Кошелева О.Е., Ромашина Е.Ю.* «Свет видимый»: Лейденская рукопись среди русских переводов *Orbis Pictus* // *Slověne*. 2021. Vol. 10. № 2. S. 124–162.
- Беляков, Гуськов, Лисейцев, Шамин 2021 – *Беляков А.В., Гуськов А.Г., Лисейцев Д.В., Шамин С.М.* Переводчики Посольского приказа в XVII в.: Материалы к словарю / Науч. ред. А.А. Романова. М.: Индрик, 2021. 304 с.

- Живов 1996 – *Живов В.М.* Язык и культура в России XVIII в. М.: Языки русской культуры, 1996. 590 с.
- Карева, Пивоваров 2021 – *Карева Н.В., Пивоваров Е.Г.* «Доломоновский» период отечественной дидактической традиции: немецкие школы в начале XVIII в. // Миллеровские чтения – 2020: Преемственность и традиции в сохранении и изучении академического наследия. СПб.: Реноме, 2021. С. 125–131.
- Савич 1982 – *Савич Н.Г.* Изучение иностранных языков русскими в XVII в. // Историографические проблемы русской культуры: Сб. ст. М.: Ин-т истории СССР, 1982. С. 35–78.
- Чума 1970 – *Чума А.А.* Ян Амос Коменский и русская школа (до 70-х годов 18 века). Bratislava: Slovenske pedagogicke nakladatelstvo, 1970. 153 s.
- Glück, Polanska 2005 – *Glück H., Polanska I.* Johann Ernst Glück (1654–1705). Pastor, Philologe, Volksaufklärer im Baltikum und in Russland. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2005. 253 s.
- Leeming 1980 – *Leeming H.* Review Das Leidener russisch-deutsche Gesprächs wörterbuch von ca. 1730 (Bibliotheca Academiae Lugduno-Batavae). Hrsg.v. H. Klue-ting, Amsterdam 1978 // The Slavonic and East European Review, April 1, 1980, S. 273–274.
- Sverdrup Lunden 1980 – *Sverdrup Lunden S.* Review Das Leidener russish-deutsche Gesprächs wörterbuch von ca. 1730 (“Christian Gottlieb Wolf-Lexicon”) // Russian Linguistics. 1980. Vol. 5. № 1. S. 90–93.
- Winter 1953 – *Winter E.* Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandskunde im 18. Jahrhundert. Berlin, 1953. 502 s.

References

- Bezrogov, V.G. (2017), “Early Unpublished Russian Translation of ‘Orbis Sensualius Pictus’ by Jan Amos Comenius”, *St. Tikhon University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology*, no 45, pp. 11–30.
- Bezrogov, V.G. (2018), “Dieun/sichtbare Welt: reception of Ya. A. Komensky’s Orbis sensualium pictus in Russia, 1st half. 18th century: educational practices and early translations”, *Detskie chteniia* [Children’s reading: Studies in Children’s Literature], no 1 (13), pp. 220–284.
- Bezrogov, V.G., Kosheleva, O.E. and Romashina, E.Yu. (2021), “‘The Visible World’: The Leiden Manuscript and Its Place among the Translations of Orbis Pictus”, *Slověne*, vol. 10, no 2, pp. 124–162.
- Belyakov, A.V., Gus’kov, A.G., Liseitsev, L.V. and Shamin, S.M. (2021), *Perevodchiki Posol’skogo prikaza v XVII v.: materialy k slovaryu* [Translators of the Posolsky Prikaz in the 17th century: materials for the dictionary], Indrik, Moscow, Russia.
- Chuma, A.A. (1970), *Yan Amos Komenskij i russkaya shkola (do 70 godov 18 veka)* [Jan Amos Komenskij and Russian School (till 70s of the 18th cent.)], Slovenske pedagogicke nakladatelstvo, Bratislava, Slovakia.
- Glück, H. and Polanska, I. (2005), *Johann Ernst Glück (1654–1705). Pastor, Philologe, Volksaufklärer im Baltikum und in Russland*, Harrassowitz Verlag, Wiesbaden, Germany.
- Kareva, N.V. and Pivovarov, E.G. (2021), “‘Prelomonosov’ period of the Russian didactic tradition: German schools at the beginning of the 18th century”, *Millerovskie*

- chteniya – 2020, Preemstvennost' i traditsii v sokhranении i izuchenii akademicheskogo naslediya* [Miller Readings – 2020, Continuity and traditions in the preservation and study of academic heritage], Renome, Saint Petersburg, Russia.
- Leeming, H. (1980), “Review Das Leidener russisch-deutsche Gesprächs wörterbuch von ca. 1730 (Bibliotheca Academiae Lugduno-Batavae). Hrsg. Klueting, H., Amsterdam 1978”, *The Slavonic and East European Review*, April 1, pp. 273–274.
- Savich, N.G. (1982), “Foreign language studies in Russia of 17 century”, *Istoriograficheskie problemy Russkoi kul'tury, Sbornik statei* [Historiographic problems of Russian culture], Institut Istorii SSSR, Moscow, USSR, pp. 35–78.
- Sverdrup Lunden, S. (1980), “Review Das Leidener russish-deutsche Gesprächs wörterbuch von ca.1730 ('Christian Gottlieb Wolf-Lexicon')”, *Russian Linguistics*, vol. 5, no 1, pp. 90–93.
- Winter, E. (1953), *Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandskunde im 18. Jahrhundert*, Berlin, Germany.
- Zhivov, V.M. (1996), *Yazyk i kul'tura v Rossii XVIII v.* [The Language and the Culture in 18 cent.], Jazyki russkoi kul'tury, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Ольга Е. Кошелева, доктор исторических наук, Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский проспект, д. 32 а; odysseus1989@mail.ru

Information about the author

Ol'ga E. Kosheleva, Dr. of Sci. (History), Russian Academy of Sciences Institute of General History, Moscow, Russia; bld. 32 a, Leninskii Avenue, Moscow, Russia, 119334; odysseus1989@mail.ru